

Том 23. Глава 2. Желание.

Раздался хриплый сдавленный кашель, и Анан посмотрела на Тянь Болиса, сидящего на ступеньках. На его лице отразилась боль, он не переставал кашлять.

Она обеспокоенно нахмурилась. Уровень Тянь Болиса уже давно превысил ступень абсолютного здоровья, никакая болезнь не могла его поразить, не говоря уже о кашле. Очевидно, сейчас он был серьезно ранен.

Анан не успела ничего сказать, как рядом вдруг очутилась Хон.

Тянь Болис поднял на нее глаза и Хон улыбнулась ему. “Господин... Мастер, благодарю вас за спасение наших жизней!”

Тянь Болис вымученно улыбнулся. “Это ерунда, просто мимо проходил... В таком месте лучше надолго не задерживаться, так что если у вас нет других дел, уходите отсюда, да поскорее!”

Джосан согласно закивал. “Да уж, это точно, он все верно говорит! Хон, давай скорее пойдем отсюда!”

Хон глянула на дедушку и снова обратилась к Тянь Болису. “Мастер, вы в порядке? Может быть, я могу чем-то помочь?”

Тянь Болис покачал головой. “Со мной ничего серьезного, скорее идите, а не то тот человек снова появится и тогда ваша удача точно уже не поможет”.

На его лице на миг отразился черный цвет, лицо скривилось от боли, и он снова закашлялся, еще хуже чем раньше.

Призрак, стоящий рядом, внимательно следил за каждым движением Тянь Болиса. Он явно о чем-то глубоко задумался.

Хон уже не могла противиться Джосану, который тащил ее за собой, да и помочь она ничего не могла, так что она кивнула, попрощавшись с Тянь Болисом, и они втроем быстро пошли прочь со злополучного кладбища.

Но через всего пару шагов она вдруг обратила внимание на призрака, стоящего неподалеку, замерла и сказала Джосану: “Дедушка, посмотри на того человека, почему он одет так же... Как тот Мастер?”

Джосан сначала не понял, о чем она говорит. “Какой еще Мастер... Тьфу!” Он выпучил на нее глаза, украдкой глянул на призрака и тихо сказал: “Знаешь, сколько в мире таких чудаков? Похожих на твоего этого Мастера. Не обращай на него внимания, скорее идем отсюда!”

Хон кивнула и пошла с ним, только иногда оборачиваясь на призрака. Но тот даже не заметил, что они ушли, он просто молча стоял там и не отрывал взгляда от Тянь Болиса.

Очень скоро Джосан, Хон и Синистра покинули заброшенное кладбище. Тут сразу же стало намного холоднее, а внимание Тянь Болиса и Анан переключилось на человека в черной одежде.

Тянь Болис вежливо спросил: “У вас здесь есть какое-то дело?”

Призрак помолчал немного, его взгляд переместился с Тянь Болиса к Анан, затем обратно на Тянь Болиса. Он как будто не мог подобрать слова, и в итоге вовсе ничего не сказал, взмыл в воздух и беззвучно растворился в темноте ночи.

Подул холодный ночной ветер, на заброшенном кладбище воцарилась тишина, не было слышно даже обычных сверчков.

Анан ощутила, как беспокойно забилося ее сердце.

Тянь Болис поднял голову наверх и посмотрел в небо, как будто о чем-то задумался.

Анан не понимала, почему он вдруг погрузился в свои мысли, но не решалась его беспокоить. Через какое-то время она все же решила спросить Тянь Болиса о его ранах, но тут он вдруг опустил голову и опять хрипло закашлялся.

Анан испуганно вздрогнула, не зная, что ей делать, и только смогла спросить: “Мастер Тянь, что с вами?”

Тянь Болис насилу смог успокоить кашель, затем медленно помахал рукой, выражая, что с ним все в порядке.

Анан не выдержала и сказала: “Мастер Тянь, мы ведь совсем недалеко от Айне, может быть, сначала вернемся туда, Мастера вас осмотрят, а потом...”

Тянь Болис, послушав ее, нахмурился, словно о чем-то вспомнил, затем вдруг повернулся к Анан и спросил: “После того, как я ушел, на Пике Бамбука и с госпожой Сурин все в порядке?”

Анан кивнула. “С ними все хорошо, только никто не знает, куда вы отправились, поэтому очень волнуются”.

Тянь Болис улыбнулся, словно у него упала гора с плеч, но в этой улыбке все равно была заметна боль.

Анан, оценив состояние Тянь Болиса, решила спросить: “Мастер Тянь, только что эти люди говорили, что вы сражались с демоном. Кто был этот демон?”

Тянь Болис нахмурился, посмотрел на нее, но ни слова не сказал.

Поймав его взгляд, Анан вдруг увидела, что кроме боли в них отражается что-то черное, чего не должно было быть в его глазах. Оно то появлялось, то пропадало.

Неужели магия, запечатавшая его, повредила внутренние каналы? Анан забеспокоилась еще сильнее. Но перед ней стояла намного более важная миссия, и она не могла ее откладывать.

Помолчав минуту и так и не услышав ответа от Тянь Болиса, она сказала: “Это ведь... Это был Мастер Шен Доул?”

Тянь Болис вздрогнул, его глаза полыхнули огнем, он ледяным тоном сказал: “Что ты сказала?”

Анан торопливо добавила: “Перед тем как спуститься с гор, я виделась с Мастером Шуй Юэ, и она рассказала мне о том, что случилось с вами тогда, у Зала Поклонения Предкам”.

Тянь Болис замер, сначала на его лице появилось недоверие, но потом он все же потеплел и со вздохом сказал: “Не думал, что Шуй Юэ обо всем тебе расскажет”.

Анан продолжила: “Мастер сделала это, потому что вы и Мастер Шен Доул оба пропали, в Айне начался беспорядок, и она очень беспокоилась, что Мастера Шен Доула подчинила темная сила. Но главный ученик Пика Вдовы, Йен Сяо, ничего не знает об этом, поэтому она решила остаться в Айне, а меня послала спуститься с гор и найти вас”.

Тянь Болис, помолчав немного, сказал: “Если бы ты встретила Мастера Шен Доула, и если бы он действительно оказался таким, как ты сказала, Шуй Юэ объяснила тебе, как ты должна поступить?”

Анан слегка побледнела, словно эту тайну она сама не могла принять, но под взглядом Тянь Болиса, тяжело вздохнув, она уверенно сказала: “Перед тем как спуститься с гор, я уже была вместе с Мастером Шуй Юэ в Зале Поклонения Предкам и перед священными именами предков Айне произнесла клятву. Если без этого не обойтись, ради спасения Айне, я готова пожертвовать жизнью, но выполнить приказ. Без тени сомнения”.

Тянь Болис внимательно на нее посмотрел, затем медленно кивнул и со вздохом сказал: “Хоть я никогда не любил Шуй Юэ, но что там говорить, она воспитала прекрасную ученицу”.

Анан безо всякого выражения опустила голову. “Мастер Тянь меня переоценивает”.

Тянь Болис продолжил: “Второе поколение Айне насчитывает не больше тысячи учеников, и среди них есть всего несколько, способных взять на себя эту ответственность, эх...” Он помолчал, затем продолжил: “Ты все верно сказала, тот человек, с которым я сражался здесь, это действительно был твой Мастер Шен Доул”.

Анан уже давно это поняла, но услышав от Тянь Болиса, все же невольно вздрогнула. Потом тихо спросила: “Так... Так значит Мастер Шен Доул...”

Тянь Болис фыркнул и покачал головой. “Он глубоко увяз в этом болоте, и ему уже не выбраться”.

Подумав, он добавил: “Это долгая история, но в основном тебе все известно, мне уже нечего добавить. В тот день я первым почувствовал, что Шен Доулом завладела темная сила, и потому отправился на Пик Вдовы. Я нашел его в Зале Поклонения Предкам и увидел, что он действительно... Потом мы начали сражаться, прямо там. И хотя его разум был захвачен темной силой, по уровню он по-прежнему был так же силен. В конце концов он победил и я оказался в заточении”.

Анан слушала его с удивлением. Она прекрасно знала об уровне магии Шен Доула и Тянь Болиса, и своими глазами видела, как они сражались на Пике Вдовы с оборотнями. И хотя сейчас Тянь Болис описал все в двух словах, нетрудно было представить, как все происходило.

Тянь Болис горько усмехнулся. “Я пошел туда первым, заранее подготовил речь, чтобы уговорить Шен Доула, но все было напрасно. В ту ночь, когда мы с Шуй Юэ услышали эту тайну, Вань Цзянь И сказал, что человек, поддавшийся действию темной силы, теряет много сил, его уровень заметно снижается. И я решил, что в случае чего смогу одолеть Шен Доула. В любом случае, нельзя было позволить, чтобы об этом узнал кто-то еще.

Анан сочувственно произнесла: “Видят небеса, что вы хотели сделать как лучше. Предки не забудут вашего мужества”.

Тянь Болис покачал головой. “Кто же знал, что после начала битвы окажется, что хоть Шен Доул и погрузился во тьму, его уровень не стал ниже. Я все-таки не был ему противником. Но

только неизвестно почему, он не стал меня убивать, а вместе со мной спустился с гор и запечатал меня в гробу на этом старом кладбище”.

Анан торопливо спросила, вспомнив кое-что: “Мастер Тянь, так вы ранены? Почему вы так плохо выглядите?”

Тянь Болис замер, словно не понял, о чем она говорит, но затем сказал: “Кто же будет хорошо выглядеть после нескольких дней в душном гробу?”

Анан нахмурилась, ей все же было беспокойно за него, но она не знала, что сказать, и потому промолчала.

Тянь Болис спросил ее: “Ну что же, теперь ты все знаешь, что дальше будешь делать?”

Анан спросила в ответ: “Скажите, Мастер Тянь, а... Где сейчас Мастер Шен Доул?”

Тянь Болис покачал головой. “После того, как его захватила Тьма, трудно предугадать, как он поступит. Он не особенно следил за нами, возвращался только через несколько дней. Кажется, только вчера он был здесь, значит вернется еще нескоро. Но я не могу сказать наверняка, иногда он мог приходиться и несколько дней подряд”.

Анан, подумав, сказала: “Мастер Тянь, может лучше мы сначала вернемся в Айне? Хотя конечно нельзя, чтобы кто-то об этом знал, но ведь достаточно вас, Мастера Шуй Юэ и Госпожи Сурин, вы все обдумаете, и решите, как лучше поступить!”

Тянь Болис, помолчав немного, покачал головой. “Нет. Во-первых, сейчас Шен Доул принадлежит Тьме, он изменился, и мы не можем предсказать, что он может сделать. Во-вторых, что если мы сейчас уйдем, а потом потеряем его след, что тогда будем делать?”

Подумав, он сказал: “Так, лучше ты сперва возвращайся на гору, расскажи обо всем Шуй Юэ и Сурин, а потом вместе с ними быстрее приходите сюда”.

Анан спросила: “Но что если Мастер Шен Доул придет именно сегодня ночью? Что же нам делать?”

Тянь Болис усмехнулся, но сперва ничего не сказал, а поднялся на ноги. Он был полным и низкого роста, с непримечательной внешностью, но почему-то, когда он поднялся, от него повеяло мощью и величием. “Я всю жизнь посвятил тренировкам, для чего?” он понизил голос: “Мужчина не может бежать перед лицом смерти”.

Анан осторожно встала рядом с ним. Тянь Болис всегда был для нее только Главой Пика Большого Бамбука, и только. Но сейчас она невольно почувствовала безмерное уважение к этому человеку.

Она стиснула зубы, затем громко сказала: “Мастер Тянь, вы только что выбрались из заточения, и вам нужно отдохнуть. Сегодня я побуду с вами, а завтра утром отправлюсь в Айне, расскажу обо всем Мастеру и госпоже Сурин. Если же Мастер Шен Доул все-таки явится сегодня ночью...”

Тянь Болис, почувствовав что-то, посмотрел на нее. “Что тогда?”

Анан улыбнулась, озарив ночь своей красотой, и уверенно сказала: “Среди учеников Айне вы не единственный, кто спокойно относится к возможности умереть!”

Тянь болис долго смотрел на нее, затем рассмеялся и хлопнул в ладоши. “Неплохо сказано, неплохо!”

Анан просто улыбнулась. “Мастер Тянь, вы все-таки присядьте, отдохните”.

Тянь Болис согласно кивнул и снова сел на ступеньки, закрыв глаза. Анан огляделась по сторонам, но вокруг не было никого - ни человека, ни призрака.

Ночь была темной, кто знает, что ждало их завтра?

Она молча села рядом с Тянь Болисом и прикрыла глаза.

Неизвестно, сколько прошло времени, Анан вслушивалась в окружающую обстановку, и хотя ее глаза были закрыты, она могла почувствовать каждую травинку вокруг.

Однако для нее было странным, что со всей её силой сидящего рядом с ней Тянь Болиса она почувствовать не могла. Она даже не слышала, как бьется его сердце.

Она снова прониклась к нему уважением - очевидно, его уровень был слишком высок.

Она была погружена в свои мысли, когда рядом вдруг раздался голос Тянь Болиса: “Сестра Лу...”

Анан открыла глаза и сказала: “Мастер Тянь, вы можете свать меня Сюэ Чи”.

Тянь Болис посмотрел на нее, блеск в его глазах как будто стал глубже, и он медленно кивнул. “Сюэ Чи”.

Анан улыбнулась. “Да, Мастер Тянь, вы что-то хотели сказать?”

Тянь Болис отвел взгляд и заговорил не сразу, Анан показалось это странным. Затем он вдруг сказал: “Ты ведь в прошлом была знакома с моим непутевым Седьмым учеником?”

Анан от испуга вздрогнула, в один миг все ее спокойствие испарилось, даже на лице выступил легкий розовый румянец.

Она с трудом сдержала быстро забившееся сердце, пришла в себя и неловко отвернулась, тихо сказав: “Да, Мастер Тянь. Но почему вы... Вдруг спросили об этом?”

Тянь Болис безо всякого выражения, как будто говорил о чем-то постороннем, сказал: “Я слышал, что за все эти годы вы с Седьмым стали ближе, и из-за него твой Мастер наказывала тебя, даже было однажды такое, что ты перед лицом всех Мастеров публично отказала в помолвке одному из учеников Тайо”.

Анан совершенно не понимала, для чего Тянь Болис все это говорит, но ее лицо горело от жара, а в сердце воцарился хаос. Как будто ей было еще более неловко говорить об этом с почти незнакомым Тянь Болисом, чем с собственным Мастером.

“...да”, Анан ответила после долгого молчания, “Но я отказала ему не из-за того, что он плохой, просто он мне не нравится, и поэтому...”

Тянь Болис прервал ее и спросил прямо: “Так значит тебе нравится мой Седьмой ученик?”

В голове у Анан прозвенел колокол, она залилась краской и посмотрела на Тянь Болиса. Но тот

спокойно смотрел на нее, в его глазах горели огоньки.

Под его взглядом Анан неизвестно откуда набралась смелости, выпрямилась, вдохнула поглубже, и, глядя прямо на Тянь Болиса, громко и чисто сказала: “Да!”

Ее голос прозвучал звонко, словно раскололся лед, без тени сомнения, и в ее глазах не было никаких сожалений.

Тянь Болис улыбнулся, а затем громко рассмеялся, радостно и звонко, ему очевидно понравился такой ответ.

Услышав его смех, Анан почувствовала себя неловко, но почему-то ощутила почти родственные чувства к этому доброму толстяку.

Когда смех затих, Тянь Болис снова посмотрел на Анан и она тоже улыбнулась. Но потом на ее лице отразилась печаль и она тихо сказала: “Жаль только, что он сейчас... Старейшины никогда его не простят. Но как бы было хорошо, если бы он снова вернулся в Айне!”

Тянь Болис странно закатил глаза и холодно сказал: “Снова вернулся? Но я никогда не говорил, что он больше не мой непутевый ученик”.

Анан замерла, не понимая смысла этих слов. Она подняла глаза на Тянь Болиса, и он просто сказал: “Я знаю, ты волнуешься из-за своего Мастера?”

Анан опустила голову и сказала: “Мастер... Она хочет, чтобы мне было лучше. К тому же она права, это все моя вина, я знаю”.

Тянь Болис плюнул на землю, и такое невежливое поведение заставило Анан вздрогнуть и снова посмотреть на него.

Он закатил глаза в сторону гор Айне и сказал: “Мне кажется, что твоя Мастер все больше становится похожа на свою предшественницу. Она сама не понимает, что творит, но пытается все контролировать. Особенно ей нравится лезть в отношения между учениками. Может быть, ее уже постиг маразм, как и ее старуху-Мастера?”

Анан удивленно проговорила: “Мастер Тянь, что вы такое говорите?”

Тянь Болис посмотрел на нее и усмехнулся, затем махнул рукой. “Не волнуйся, после того, как это все закончится, я займусь твоей проблемой”.

Анан замерла. “Что?”

Тянь Болис холодно усмехнулся. “Да я не только про тебя говорю, еще про твою сестру Баако, так, кажется, ее зовут?”

Анан кивнула. “Да, сестра Баако... Она ведь хочет быть вместе с братом Ксавьоном”. Анан, не удержавшись, улыбнулась уголками губ.

Тянь Болис недовольно проговорил: “Ксавьон иногда тот еще чурбан”.

Анан улыбнулась еще ярче. “Сестра Баако про него то же самое говорит”.

Тянь Болис покачал головой, очевидно недовольный такой репутацией своего ученика, затем сказал: “Не волнуйся, я лично отправлюсь на Пик Малого Бамбука и попрошу вашего Мастера

о помолвке для обоих своих учеников”.

Как только он это сказал, Анан залилась краской, ведь о таком она даже никогда не думала. Она только смогла выговорить: “Мастер Тянь, если вы снова будете так шутить, я...”

Тянь Болис посмотрел на нее и сказал: “Я не шучу. Когда это я с кем-нибудь шутил? Неужели ты не хочешь выйти за Седьмого?”

Анан торопливо сказала: “Нет, я... То есть, я совсем не то... Я...”

Тянь Болис снова закатил глаза и прямо сказал: “Ну так что ты хотела сказать?”

Анан застыла, не зная, как лучше ответить, ее лицо снова стало розоватым, и от этого еще более прекрасным.

Тянь Болис с улыбкой сказал: “Ладно, не буду больше ничего говорить, ты девушка умная, сама должна понять, что я имел в виду”.

Анан глубоко вздохнула, успокоилась, и ее взгляд стал еще более ярким. Через минуту она утвердительно кивнула. “Да, я поняла”.

Тянь Болис посмотрел на нее и быстро спросил в ответ: “Так ты согласна?”

Румянец на лице Анан стал ярче, но в этот раз она без тени сомнения сказала:

“Да!”

<http://tl.rulate.ru/book/13084/421073>